

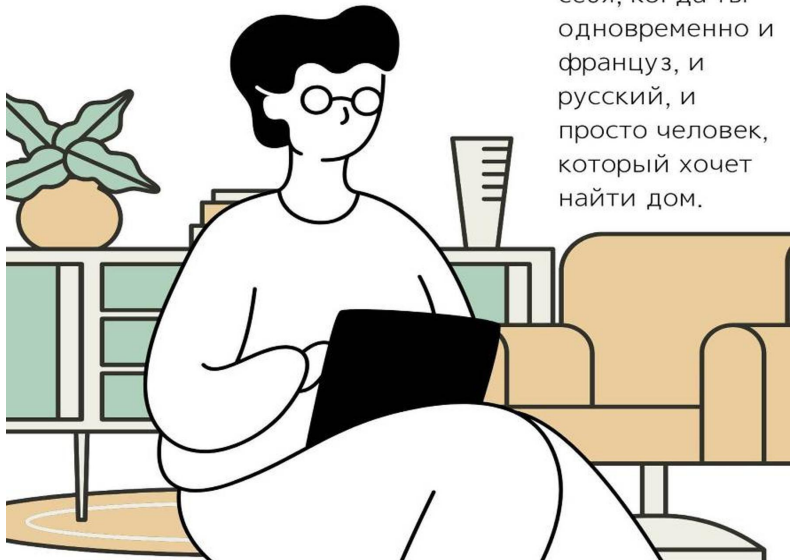
Елена Тимохина

Инкогнито

из Бордо

**Париж – Дубай – Оренбург –
Ташкент – Лос-Анджелес –
Петербург – о. Св.Елены**

о том, как найти
себя, когда ты
одновременно и
француз, и
русский, и
просто человек,
который хочет
найти дом.

Елена Тимохина

Инкогнито из Бордо

<https://litres.ru/73984664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Париж, 1858 год. В трактире на Александра Дюма нападают двое офицеров, которых он называет «своими детьми» — это Фернан из «Графа Монте-Кристо» и Арамис из «Трёх мушкетеров», сошедшие со страниц романов. В этой стычке автор знакомится с графом Безбородко, вместе с которым они отправляются в путешествие по России. Спустя полтора века блогер из Дубая Аль-Вас (Вася, уроженец Коми) летит первым классом в Москву, но над Арктикой его самолёт перехватывают истребители. Две эпохи зеркально отражаются друг в друге, а герои сталкиваются с литературными неграми, голливудскими продюсерами, таинственными билетами на бал и пловом тёти Зины. Трагикомедия в четырёх действиях с десятью музыкальными номерами о том, как найти себя, когда ты одновременно и француз, и русский, и просто человек, который хочет найти дом.

Содержание

Трагикомедия	4
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Тимохина

Инкогнито из Бордо

Трагикомедия

в четырех действиях и финалом, исполняемым на «бис»

Есть легенда, что Александр Сергеевич Пушкин счастливо избежал смерти на Черной речке, переехал во Францию и продолжал творить под именем Александра Дюма.

АКТ ПЕРВЫЙ. Драма в Париже, интриги в вечности

В парижском трактире вспыхивает драка: двое задиристых офицеров, ФЕРНАН и АРАМИС, нападают на почтенного литератора АЛЕКСАНДРА ДЮМА, приняв его за наглого иностранца. Дюма отбивается тростью, но явно проигрывает позицию. Внезапно за него вступается русский путешественник БЕЗБОРОДКО – дворянин с обостренным чувством чести.

Выясняется невероятное: Фернан и Арамис – не просто случайные забияки, а литературные герои, сошедшие со страниц романов Дюма. Сам писатель называет их «своими детьми» и признается, что отношения с потомством у него сложные: одни обижены, другие требуют признания, третьи просто хотят денег.

Новый друг Дюма, граф БЕЗБОРОДКО (богатый меценат и возможный прототип князя Мышкина), предлагает писателю отправиться в Россию – страну, которую Дюма боготворит, но где до сих пор числится персоной нон грата. Заодно граф знакомит его со своим секретарем – молодым полиглотом АЛЬ-ВАСОМ, выкупленным из турецкого плена. Тот мечтает о литературной славе и смотрит на Дюма с обожанием.

Все трое отправляются в путешествие. Но дальше мы можем проследить только за одним – за Аль-Васом, который в России снова становится Васей.

АКТ ВТОРОЙ. Здравствуй, Родина!

Проходят полтора века. ВАСЯ – уже не пленник и не секретарь, а успешный блогер из Дубая. Он ведет популярный канал о еде, купается в роскоши и мечтает пробиться в большое кино. Однажды его видео замечает загадочный ШЕЙХ ЧЕХОВ и приглашает в Москву на съемки.

Вася летит из Нью-Йорка первым классом на частном А380. Над Арктикой его охватывает ностальгия – он родился в Коми, в Воркуте, и решает взглянуть на ледяные просторы родины. Но идиллию прерывают российские истребители: самолет принудительно сажают в Оренбурге из-за летящего на борту террориста.

На взлетной полосе Васю встречает холодный и педантичный майор ВИЛЬФОР (явно потомок того самого королевского прокурора из «Графа Монте-Кристо»). Он проверя-

ет документы, пробивает по базам и выясняет, что «гражданин Дубая» родился в Коми. Паспорт в порядке, но самолет улетает без Васи, а его банковская карта – пуста. Вильфор, неожиданно проявляет человечность и отправляет его в Ташкент, где живет тетя ЗИНА – соседка из детства Васи, вяжущая носки и варящая лучший в мире плов.

В Ташкенте Вася ест плов, плачет от нахлынувших чувств и снимает ролик, который за сутки набирает миллионы просмотров. Теперь он не просто блогер – он звезда.

АКТ ТРЕТИЙ. Голливудская ловушка

Вася приезжает в Голливуд. Здесь его встречает давняя знакомая ЛИЗА – та самая, к которой он когда-то летел через океан. Теперь она светская львица, окруженная поклонниками, миллиардерами и странными типами вроде вездесущего ИППОЛИТА.

На обеде в ресторане «Golden Star» происходит знакомство с продюсером АРИ ГОЛДОМ – циничным, обаятельным владельцем сценарного агентства. Тут же появляется ЛЕСНИК – самобытный писатель из русской глубинки, притащивший три чемодана сценариев и готовый продать их по доллару за штуку, лишь бы хватило на билет домой. За устрицами Лесник философствует: «Я ел устрицы и ничего хорошего не почувствовал. Как будто воду из пруда пьешь, а потом – ап! – и во рту коровья лепешка».

В этой вакханалии Вася получает от Таинственного господина билет на закрытый бал в «Голливуд-Палас». Билет, ко-

того нигде не достать. Билет, открывающий любые двери.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ. Бал

Бал в «Голливуд-Палас» – средоточие мафии, кланов, огромной конкуренции и закрытых систем. Здесь Вася встречает всех: Дюма (который каким-то чудом тоже здесь), Вильфора (майор идет по следу), Лизу (окруженную женихами) и даже Фернана с Арамисом, которые окончательно освоились в современности.

Вильфор ведет тайную операцию под кодовым названием «Инкогнито из Бордо». Цель – установить личность загадочного Дюма, которого по ошибке принимают за Пушкина (генетическая экспертиза почему-то путает французского классика с русским гением). Для окончательной идентификации Дюма предстоит отправиться в Россию.

Лиза, которая на балу просит называть себя МЕРСЕДЕС (в честь героини «Графа Монте-Кристо»), решает ехать с ними. Вася тоже не остается в стороне – его тянет к Лизе, к России, к самому себе.

В финале Дюма, Вася, Лиза и Вильфор стоят перед выбором: лететь в Россию, где их ждут новые драки, новые пловы и новые открытия. А может быть, все это уже было описано в романах, которые никто не читал до конца?

P.S. Музыкальные фрагменты подчеркивают динамичность сцен: это нападение мушкетеров, появление Дюма, Вильфора, Ари Голда, Лесника, тети Зины и пилотов МиГов.

Автор рекомендует исполнять роли с двойным кастингом,

чтобы герои XIX века легко превращались в персонажей современности.

СЦЕНА НА БИС представляет собой игровую фантазию, сочиненную Аль-Васом специально для Лизы в Голливуде. В ней причудливо смешиваются реальность и вымысел, литературные герои и исторические личности, русская классика и восточный плов. Эта сцена исполняется только на бис и служит своеобразным постскриптумом ко всей истории – о том, что в мире, где пересекаются судьбы Дюма, Пушкина, Наполеона и тети Зины, возможно абсолютно все. Особенно если у тебя голливудский сценарий.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(полный список)

ОСНОВНАЯ ЛИНИЯ (XIX век / Париж / Россия)

АЛЕКСАНДР ДЮМА (отец) – знаменитый французский писатель. Экспансивен, крепок, любопытен. Путешествует инкогнито по России. Появляется во всех сценах, где действие происходит в XIX веке, а также в воспоминаниях и рассказах.

ГРАФ БЕЗБОРОДКО – русский аристократ, живущий в Париже. Гордый, вспыльчивый, но честный. Нанял Аль-Васа (Васю) секретарем. Мечтает издать свои воспоминания.

АЛЬ-ВАС – секретарь Безбородко, русский пленник, выкупленный у шейха, страстный сочинитель, готовит плов.

ФЕРНАН (ДЕ МОРСЕР) – офицер, задиристый, вспыльчивый, первый зачинщик драки.

АРАМИС – офицер, его напарник, утонченный, но не менее задиристый.

АНТИКВАРИЙ АББАТ ФАРИА (из романа «Граф Монте-Кристо») – старый букинист на парижской набережной. Ученый, философ, старик, сидевший в замке Иф. Если представить, что он выжил и стал букинистом – получится мудрец, который знает цену книгам и людям. Характер: глубокий, проницательный, слегка безумный. Одет в рванину, но с живыми глазами. Презирует массовую литературу, ценит классиков.

БУКИНИСТ РЕНЕ – его собеседник, одет приличнее, но тоже потерто. Аптекарь-отравитель из романа «Королева Марго». Мрачный тип, торгующий старыми фолиантами и знающий все тайны Парижа. Характер: таинственный, опасный, но справедливый. Автор афоризма: «Дешевые издатели, молодой человек, всегда чреваты сюрпризами».

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНИЯ (Дубай / Оренбург / Голливуд)

АЛЬ-ВАС (Вася) – молодой человек из ОАЭ, блогер, мечтающий стать писателем. Родился в Коми АССР (Воркута). Появляется сначала в качестве Аль-Васа из Дубая, потом – как Вася в России.

ЛИЗА – светская дама, объект интереса Васи. Из дипломатической семьи, родственница Безбородко. Загадочная, красивая, умная. Без ума от романов Дюма, просит называть ее Мерседес. Связывает прошлое и настоящее.

АРИ ГОЛД – крупный голливудский продюсер. Владелец сценарного агентства в Беверли-Хиллз. Циничный, обаятельный, деловой.

ХУНВЕЙБИН – помощник Ари Голда. Азиат с вечным блокнотом и усталыми глазами. Все записывает, все помнит. В сцене на «бис» играет роль секунданта Пушкина и доставщика плова Наполеону.

ИШПОЛИТ (Молодой человек) – спутник Лизы, ловкий, ироничный, плутоватый. Будет редактором Васи.

ПОЖИЛОЙ ГОСПОДИН / СЭМЮЭЛЬ ГОЛДВИН-МЛАДШИЙ – миллиардер, коллекционер, меценат. Претендует на руку Лизы.

ГИТАРИСТ – хипстер с бородкой, музыкант. Веселый, бесшабашный, плохо знает географию, но неплохо играет.

ЛЕСНИК – самобытный писатель из глубинки. В сапогах, тулупе, с ружьем. Приехал продавать сценарии.

ОТЕЦ ЛИЗЫ – седой солидный господин.

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСПОДИН – тот, кто дает билеты на бал.

РАЙТЕРЫ (3 человека) – молодые люди с горящими глазами и папками. Атакуют Ари Голда у входа.

СВАХА – персонаж, подводящий женихов к Лизе.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ – на балу.

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ – на балу.

ВЛАСТЬ / ФСБ

ВИЛЬФОР, МАЙОР ФСБ – холодный, педантичный,

но с внутренним огнем и неожиданным чувством юмора. Говорит четко, рублеными фразами. В его интонациях – эхо королевского прокурора XIX века, наложенное на современную армейскую сухость. Проверяет документы в Оренбурге. Выступает с монологом о Родине.

ТЕРРОРИСТ – авиапассажир, из-за которого принудительно сажают самолет. Без слов, эпизодическая роль.

ПИЛОТЫ МиГов – голоса за сценой.

АВИАЦИЯ / ПЕРЕЛЕТ

СТЮАРДЕССА – симпатичная девушка на борту А380.

Подает шампанское и икру.

ТАШКЕНТСКАЯ ЛИНИЯ

ТЕТЯ ЗИНА – соседка из детства Васи в Коми. Ныне живет в Ташкенте. Вяжет носки, варит плов, хранит память.

СТАРИК – сосед тети Зины, учитель русского языка и литературы на пенсии. Ему за семьдесят, но он бодр, подтянут, с живыми, чуть насмешливыми глазами. Появляется во втором акте, когда Вася приходит к тете Зине, и в финале, а в сцене на «бис» играет роль секунданта Пушкина и доставщика плова Наполеону.

СЦЕНА НА «БИС»/ ДУЭЛЬ НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ

ДЮМА

ВИЛЬФОР, МАЙОР ФСБ

СТАРИК

ХУНВЕЙБИН

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

ПРИМЕЧАНИЕ ПО ДВОЙНЫМ РОЛЯМ

Для компактной постановки рекомендуется следующее распределение (10 актеров + массовка):

Актер

Роль в XIX веке

Роль в современности

АКТЕР 1

Александр Дюма

АКТЕР 2

Безбородко

Отец Лизы, Наполеон Бонапарт

АКТЕР 3

Фернан

Вильфор / Лесник

АКТЕР 4

Арамис / Половой

Ипполит / Распорядитель

АКТЕР 5

Антикварий Фариа

Таинственный господин

АКТЕР 6

Букинист Рене

Старик в Ташкенте / Голос из толпы

АКТРИСА 1

Голос девушки в Дубаи/ Стюардесса/Лиза

АКТРИСА 2

Тетя Зина / Сваха

АКТЕР 7

Аль-Вас (секретарь)

Вася (блогер)

АКТЕР 8

Ари Голд

АКТЕР 9

Хунвейбин

АКТЕР 10

Гитарист

Массовка: Райтеры (3 чел), Голоса из толпы, гости на балу.

Песни и музыкальные номера, с которыми выступают персонажи - см. примечание ниже.

АКТ ПЕРВЫЙ. ДРАМА В ПАРИЖЕ

Темно. Слышен шум толпы, звон шпор, французская речь.

СЦЕНА 1

Яркий свет выхватывает уголок парижского трактира. На полу мокро от пролитого вина. Одна драка уже прошла, вторая вот-вот начнется. ДЮМА (40 лет, кудрявый, мощный) стоит спиной к буфетной стойке, отбиваясь тростью от двух задиристых офицеров. Третий, ДВОРЯНИН (Безбородко), стоит чуть поодаль, наблюдая.

Офицеры дразнят Дюма.

ФЕРНАН

(наклоняясь к Дюма, прищурившись)

Слушай, мусье... А ты случайно не англичанин будешь?

АРАМИС

(подхватывая)

О, точно! Смотри, Фернан, какой он смуглый! Может, из Лондона? Там сейчас мода на загар.

ФЕРНАН

Если ты англичанин – заказывай пудинг! Давай, давай! Посмотреть в радость, как ты будешь есть эту гадость!

ДЮМА

(спокойно, с достоинством)

Я не британец, господа. Я француз. И я не ем пудинги.

АРАМИС

(хохочет)

То-то ты черный! Французы, они бледные, как сыр бри, а ты... ты прямо уголь из камина!

ФЕРНАН

Может, ты вообще из Африки? Сейчас в моде бабушки негритянки! Или у тебя дедушка?

(Дюма медленно встает, глаза сверкают. Вмешивается Безбородко.)

БЕЗБОРОДКО

(подходя к столу)

Господа офицеры, оставьте этого господина в покое. Он мой гость.

ДЮМА

(обращаясь к Безбородко, с легкой обидой)

Спасибо, месье... но я бы и сам справился. Поверьте, я за словом в карман не лезу.

БЕЗБОРОДКО

Я знаю. Но сегодня приглашаю вас стать моим гостем. А гостей не бьют и не обижают. По крайней мере, в моем присутствии.

ДЮМА

Мы не знакомы, но это легко исправить. Я Александр Дюма.

БЕЗБОРОДКО

Александр Григорьевич Безбородко.

ДЮМА

О, тетка, чем занимаетесь? Литератор? Нет. Издатель? Не думаю. Неужели академик литературы?

БЕЗБОРОДКО

Вы угадали. Я государственный деятель, меценат, почетный член Петербургской Академии наук.

АРАМИС

(вмешивается)

О-ля-ля! Защитник нашелся! Ладно, мусье, не кипятись. Мы же просто шутим.

ФЕРНАН

Да-да, шутим. А хочешь, мы тебе лучше расскажем, как британцы пудинг делают? Из сала и чеснока!

(Офицеры ржут. Дюма садится, но сжимает кулаки под столом. Безбородко остается рядом).

Фернан и Арамис сидят за столом, разомлевшие от вина. Дюма напротив. Они переглядываются, подмигивают другу другу и начинают – по очереди, как заправские тамады.

ФЕРНАН

(развалившись на стуле, с ухмылкой)

Всю жизнь мы с тобой, Арамис, за этим типом наблюдаем. Он к нам – а мы за ним. Он в трактир – мы следом. Он к дамам – мы тут как тут. И все куролесили, все куролесили...

Всю жизнь!

Он наливает себе еще вина, смакует.

АРАМИС

(подхватывая)

А помнишь, Фернан, как он в первый раз появился? Черный, как головешка, кучерявый, как баран, и гордый – ужас! Утверждает, что он француз. Француз! А сам черный, как... э... медуз! Видно, в Африке гулял, по саваннам скакал, или в печке ночевал, в саже извозился.

Оба смеются. Дюма сидит с каменным лицом.

ФЕРНАН

Видно, в Африке, говорю тебе, в Африке! Там у него бабушка была – негритянка. Вот и вылезло! А теперь он нам тут про честь французскую рассказывает, про благородство, про то, что он – гордость нации...

АРАМИС

А нынче, смотри-ка, стол накрыт. И ждет его шампанское. Встречает его толпа, в се кричат: «Дюма! Дюма! Давай, рас-

скажи нам про своих мушкетеров! Про Монте-Кристо! Про любовь и смерть!»

Арамис поднимает бокал, но Фернан останавливает его.

ФЕРНАН

Погоди, не спеши. Пусть сначала ответит. Пусть скажет нам, черный человек, кто он есть на самом деле. Француз? Африканец? Или, может, просто проходимец, который чужие сюжеты ворует?

Дюма медленно поднимается. В его глазах – гнев, но гнев благородный.

ДЮМА

(чеканя каждое слово)

Господа. Я француз. И этим горжусь. А цвет моей кожи – от солнца, не от стыда. Солнце, господа, светит всем. И черным, и белым, и тем, кто посередине. Я загорел под ним, пока писал свои романы. Пока придумывал истории, которые вы сейчас читаете и зачитываете до дыр.

Он делает шаг вперед.

Я вам еще докажу. Я еще покажу. Что Дюма – это гордость. А не ерунда. Что мои книги будут читать, когда ваши имена сотрутся с могильных плит. Что мои герои будут жить, когда от ваших мундиров останется только пыль.

Пауза.

Так что пейте свое шампанское. Смейтесь надо мной. Называйте меня, как хотите. Но запомните: я – Александр Дюма. И это имя останется в веках. А вы... вы останетесь в моих

романах. (*Арамису*) Персонажами. (*Фернану*) Комическими злодеями, над которыми смеются читатели.

Он садится. Фернан и Арамис ошеломленно молчат.

ФЕРНАН

(тихо)

Ну, дает... Арамис, а ведь он прав. Такими темпами он и правда нас впишет куда-нибудь.

АРАМИС

(вздыхая)

Впишет, Фернан, впишет. И будем мы тогда на века – дураками с кудрями.

(Дюма вскипает. Безбородко успокаивающе кладет руку ему на плечо.)

БЕЗБОРОДКО

(глядя в окно)

Месье Дюма, я вот смотрю на этих офицеров, которые так нагло ухмыляются. Откуда они вас знают?

ДЮМА

(отрываясь от еды)

А-а-а, эти! Их все знают! Вернее, их знают все, кто умеет читать.

(Фернан и Арамис отвечивают поклоны).

БЕЗБОРОДКО

(вглядываясь)

Позвольте... У меня отличная память на лица. Я путешествую много, бываю в свете. Но этих господ я вижу впервые.

Кто они?

ДЮМА

(с гордостью)

Это Фернан де Морсер. Из «Графа Монте-Кристо».

БЕЗБОРОДКО

(изумленно)

Из романа?!

ДЮМА

А рядом с ним – Арамис. Из «Трех мушкетеров». Тот самый, что чуть не стал генералом иезуитов.

БЕЗБОРОДКО

(отступая от окна)

Месье Дюма... Вы хотите сказать, что персонажи ваших романов... ходят по Парижу? Кланяются вам? Живут своей жизнью?

ДЮМА

(пожимая плечами)

А почему бы и нет? Я их придумал, я дал им плоть и кровь, я наделил их характерами, страстями, пороками и добродетелями. Они существуют ровно настолько, насколько читатели в них верят. А читатели, граф, верят сильно. Иногда сильнее, чем в реальных людей.

БЕЗБОРОДКО

Но это же... это же безумие! Литературные герои не могут...

ДЮМА

(перебивая)

А вот могут! Выходят со страниц и гуляют по бульварам. Пьют абсент в кафе. Волочатся за дамами. Иногда даже дерутся на дуэлях – я сам видел, как д'Артаньян на прошлой неделе надрал уши какому-то наглецу.

БЕЗБОРОДКО

(садится, потрясенный)

Боже мой... И что, все ваши герои так?

ДЮМА

Не все. Монте-Кристо слишком занят – он до сих пор мстит, бедняга, никак не остановится. А вот мушкетеры – те да, те любят размяться. И Фернан вот... он, правда, в романе негодяй, но в жизни оказался довольно славным малым. Каेतся, ходит в церковь, подает нищим.

БЕЗБОРОДКО

(приходя в себя)

Позвольте вопрос... А что плохого вы им сделали? Почему они на вас сердятся?

ДЮМА

(задумчиво)

Что плохого?

(пауза)

Я дал им появиться на свет. В некотором роде я их папа.

БЕЗБОРОДКО

Папа? Но Фернан в вашем романе – предатель, трус, разрушивший жизнь Дантесу! А Арамис – интриган, чуть не по-

губивший Францию! А Миледи...

ДЮМА

Только не упоминайте ее. Из-за нее у меня одни неприятности. Дети – тоже не сахар, но с ней никто не сравнится. Ах, граф, разве родители выбирают, какими будут их герои? Они просто рождаются – и ты живешь с этим. Любишь их, ненавидишь, гордишься, стыдишься... Они – часть меня.

БЕЗБОРОДКО

А как они относятся к вам за то, что вы сделали их злодеями?

ДЮМА

(смеется)

Обижаются! Еще как! Фернан вчера подошел ко мне в кафе и говорит: «Папа, ну зачем ты меня таким написал? Я же мог быть героем! Я же любил Мерседес по-настоящему!» А я ему: «Сынок, если бы ты был героем, не было бы драмы. А без драмы нет романа».

БЕЗБОРОДКО

И что он?

ДЮМА

Понял. Вздыхнул. Заказал еще вина. Мы помирились. А сейчас снова поссорились.

(В окно влетает скомканная бумага. Дюма разворачивает – там карикатура: Дюма в ночнушке с нимбом, а вокруг толпа персонажей с табличками «Папа, дай денег!»)

БЕЗБОРОДКО

(читая)

«Папа, дай денег»? Это они вам?

ДЮМА

Д'Артаньян, вечно сидит без гроша.

(прячет рисунок в карман)

Кстати, граф, мы забыли упомянуть Огюста Маке.

БЕЗБОРОДКО

Вашего соавтора? Того, с кем вы судитесь?

ДЮМА

Маке утверждает, что он – настоящий отец половины моих героев. Мол, это он придумал сюжеты, а я только записывал.

БЕЗБОРОДКО

А это правда?

ДЮМА

(уходя от ответа)

Правда, граф, в том, что у истории много отцов. А у романа – тем более. Маке помогал. Без него «Мушкетеров», возможно, и не было бы. Или были бы, но другие. Но вот эти два наглеца...

(кивает на офицеров)

...они приходят ко мне. Ко мне, а не к Маке. Значит, что-то во мне есть такое, что их притягивает. Или я – притягиваюсь к ним.

БЕЗБОРОДКО

Вы их любите, Дюма. Даже злодеев.

ДЮМА

А как иначе? Они – мои дети. А дети, знаете ли, не выбирают родителей. Но и родители не выбирают детей. Мы просто есть друг у друга.

(пристально смотрит на офицеров)

Фернан перехватывает его взгляд и наскакивает на Дюма, размахивая кулаками. Арамис подпевает на заднем плане. Ритм – боевой, маршеобразный, с пьяным задором.

Они словно перебрасываются репликами, как в теннисе.

ФЕРНАН

(отбивая кулаки о ладонь)

Ах, судьба солдатская! Скажу я тебе, мусье, это не сахар. Это, брат, работка адская! С утра до ночи – в седле, в ночи – в карауле, а в свободное время – вот такие развлечения, как с тобой. Житуха холостяцкая, одно слово. И выдумка дурацкая – будто мы тут просто так, для куража, на людей кидаемся.

(Подходит ближе, сжимая кулаки).

Но ты пойми, писатель. Мы не со зла. Мы – с понятием. Ты пришел в наш трактир, сел за наш стол, пялишься на наших дам... А мы что? Мы – символ. Мы – алфавит французский, понял? А ты в этот алфавит лезешь со своими фантазиями. Нельзя так. Не положено.

АРАМИС

(заходя с другой стороны)

Бей его, Фернан! За Париж! Нет, постой... За что мы его

бьем? А, вспомнил: за наших дам! И за испанский стыд! Хотя Испания тут при чем? Ладно, неважно. Ты ему в ухо, а я – в престиж. Чтобы знал, как лезть в наш алфавит! Чтобы запомнил: французские буквы – они твердые, их не сломаешь!

ФЕРНАН

(хватая Дюма за грудки, но уже чуть расслабленнее)

Покачивая кубками с вином, мы тут с тобой, мусью, сейчас станцуем... и споем. Ты как, петь любишь? Неважно. А если вино твое горчит – не беда. Мы тебе сейчас устроим здесь праздник! С дракой, с погоней, с любовью и со слезами. Только роль у тебя будет... э-э-э... не главная. Место твое будет... среди слуг.

Он отпускает Дюма, отступает на шаг. Оба офицера тяжело дышат, но уже остывают.

АРАМИС

(запыхавшись, но с улыбкой)

Ну что, писатель? Держись давай. Получай, создатель. Будут тебе дамы... будут тебе драмы... будет тебе и погост... ну, может, и без храма, но погост – обязательно. Шучу. Иди уже, пиши свои романы. Только Миледи не трогай.

ФЕРНАН

(хлопая Дюма по плечу)

Да ладно, не кисни. Мы ж по-свойски. Мушкетеры сначала бьют, потом – целуются. Ты это запомни. Пригодится. Дюма уворачивается, музыка обрывается звуком удара. Офицеры отходят, оставляя Дюма в покое. Тот отряхи-

вает стючук и усмехается.

ДЮМА

(смеется)

Месье, я на Миледи не пялился, я ею восхищался! Это большая разница! Ваш кулак, сударь, деревяннее моей головы.

(Арамис заходит слева, пытается ударить Дюма в челюсть. Дюма уклоняется, но теряет равновесие, падая на колени. Он проигрывает позицию).

ДЮМА

(про себя)

Черт возьми, а вот это уже скверно...

БЕЗБОРОДКО и **ЕГО СЕКРЕТАРЬ** *вмешивается. Хватает одного офицера за воротник и оттаскивает. Дюма, используя момент, делает подсечку другому офицеру. Драка заканчивается тем, что оба офицера валяются на полу.*

ДЮМА

(в зал)

Кажется, меня только что приняли в большую литературу. Через драку. Через мордобой. Через "погост без храма". Как это по-нашему...

БЕЗБОРОДКО

Господа офицеры, довольно! Этот человек мой гость. Или вы будете драться с французским литератором, как с последним буршом? Важно помнить, что драка может быть опасна и привести к серьезным последствиям. Если есть возмож-

ность избежать конфликта, стоит сделать это.

ФЕРНАН

(поднимаясь, отряхиваясь)

Литератор? Этот? Да он же вылитый каннибал с Сандвичевых островов! А вы, граф, зачем заступаетесь? Слыхал я, у вас в Париже свои счета с этими... с писателями.

БЕЗБОРОДКО

Счета – мои. А честь – наша общая. Прошу оставить нас. *Безбородко встает между Дюма и офицерами. Те замирают, не решаясь перечить. Дворянин говорит спокойно, но с металлом. Свет выделяет его одного. Музыка – благородная, сдержанная, с легким оттенком иронии.*

(Мелодия: аристократический романс с маршевыми нотками)

Господа офицеры. Позвольте мне начать с того, что перед вами – благородный господин. Такой во всем Париже, нет – во всей Франции – один.

Пауза. Он смотрит на Дюма, потом на офицеров.

Вы твердите, что надо платить по счетам. Что Дюма тут устроил, что Дюма себе позволяет, что Дюма на дам заглядывается... Там-там-там. Вы ропщете. Вы недовольны. Вы готовы рвать его на части.

Но позвольте спросить: а честь? Честь, господа, у нас общая. Не только у вас, не только у Дюма – у всех. Или вы думаете, что мундир дает право забывать об этом?

(Поворачивается к офицерам)

На поприще своем Дюма, между прочим, сильнее вас всех. И оттого признание имел, и успех, и славу. А вы? Вы – горячи. Как кирпичи в бане. Пышете жаром, но остынете быстро.

Подходит ближе, говорит тише, но жестче.

Честь, господа, не продают в ночи. И не рубят сплеча, как капусту. И уж точно не выясняют отношения на кулаках. А этот господин, заметьте, был один против двоих. И держался достойно.

(Чуть громче, назидательно)

Ах, господа офицеры! При шпаге вы кавалеры! Но ваши слова и манеры, простите, погубят вам карьеру. Не сегодня, так завтра. Не здесь, так в другом месте. Потому что за такими выходками всегда следят. Всегда.

Оборачивается к Дюма, но говорит так, чтобы слышали все.

Этот француз – мой гость. Да, у нас с ним личные счеты. Да, есть что обсудить с глазу на глаз. Но это – строго между нами. Никого другого это не касается. Никого.

(Снова к офицерам, строго)

А вы – ступайте. Проспитесь. Вино в голову ударило – бывает. С кем не бывало? Мало ли... Но чтобы завтра я вас здесь не видел. И чтобы имя этого человека больше не смели трепать в пьяных драках.

Офицеры переглядываются, нехотя пятятся.

ФЕРНАН

(бурчит)

Ладно, граф... Но если он еще раз...

БЕЗБОРОДКО

(перебивая)

Никаких «если». Ступайте.

(Офицеры нехотя ретируются. Безбородко поворачивается к Дюма. Свет теплеет.)

БЕЗБОРОДКО

(устало)

Ну, уважаемый... Похоже, я еще раз спас вам жизнь. И честь.

ДЮМА

(потирая уши)

Граф, вы не только спасли мне жизнь, но и подарили отличный монолог для нового романа! Я обязательно его куда-нибудь вставлю.

БЕЗБОРОДКО

(усмехаясь)

Диалог – бесплатно. А за следующий – заплатите. Червонцами, не стихами. Кстати, а что делают ваши герои в этом трактуре?

ДЮМА

Я и сам не вполне понимаю, так, привязались от нечего делать. Я сочинил 600... ну ладно, 300 произведений (романы, пьесы, путевые заметки, мемуары, исторические хроники), всех героев не упомнишь. Вот они и скучают. Так встав-

лю ваш монолог?

БЕЗБОРОДКО

Вставляйте, куда хотите. А сейчас давайте лучше выпьем. У меня такое чувство, что это еще не последняя драка на сегодня.

ДЮМА

Стойте! Вы говорили, у вас какие-то счета к писателям?

БЕЗБОРОДКО

Они кружат голову молодым девушкам. Моя родственница Елизавета Алексеевна бредит вашими пьесами. Она требует, чтобы ее называли Мерседес.

ДЮМА

Я как будто не писал пьес. Ладно, неважно. Можно будет и попробовать.

(Свет притухает).

Откуда вы про меня слышали?

БЕЗБОРОДКО

Я послал вам воспоминания охотника... А вы его даже не прочли!

ДЮМА

(хлопает себя по лбу)

«Записки русского охотника»! Боже мой! Мой ридер, этот болван, сказал, что это про охоту на уток! А оказалось – про душу! Граф, я искал вас! Мы платим гонорар... э-э-э... пятьдесят косарей... ну, эти... как их... зеленью!

БЕЗБОРОДКО

(мрачнеет)

А, вот оно что. «Французик из Бордо» приехал скупать русские души? Я слышал о ваших методах, Дюма. Вы пользуетесь услугами литературных негров. Достойны ли вы уважения? Или вы просто фабрикант, который присвоит мою рукопись?

ДЮМА

(яростно возражает)

Ваше сиятельство, Я не такой. Вы видели, как я дрался? Человек, который так дерется, не может быть подлецом.

(Пауза. Безбородко смотрит на Дюма, на его разбитую губу и горящие глаза.)

БЕЗБОРОДКО

(смягчаясь)

Ладно. Садитесь. Рассказывайте. Но сюжет для нового романа придумаете вы. Говорят, вы мастер на выдумки.

ДЮМА

(Садится, потирая руки)

О, у меня есть сюжет! Представьте: молодой человек... скажем, русский, но живет в жаркой стране... пленник.

Дюма встает, отряхивает сюртук, подходит к авансцене. Безбородко и его секретарь замирают как слушатели. Свет теплый, театральный. Дюма жестикулирует.

(Мелодия: задорный французский шансон с вставкой гармонии)

Господа! Тишина! У меня есть сюжет. Вы только послу-

шайте. Такого, скажу я вам, свет не видывал. Я сам его придумал. Вчера. Ночью. Не спалось – вот и родилось.

Он делает театральную паузу.

Представьте: молодой человек. Скажем... русский. Ну, корнями оттуда. Но живет он в жарком краю. Сидит себе в деревне, пишет что-то, мечтает о рае... То есть о славе, о признании, о том, чтобы его заметили.

И вот он бросает службу. Бросает все. Из-за музыки. Из-за мечты. Бросает даже... ну, не знаю... гарем и медуз. Пусть будут гарем и медузы – для красоты образа.

Безбородко ехидно хмыкает.

БЕЗБОРОДКО

Дались вам эти медузы, Александр. А вот насчет шоу-бизнеса – это вы верно подметили. Прямо в адский оскал! Туда и попадают все герои.

ДЮМА

(не сбиваясь, продолжает)

Именно! Не в рай он попал, ох, не в рай! Прямо в пасть к акулам! Сидит наш герой на берегу, рассказывает всем про еду, улыбается... И ждет. Ждет, что звезда упадет ему прямо в руки. Ждет, что его заметят. Ждет, что из этого адского оскала вдруг выглянет ангел.

Секретарь Аль-Вас до этого молчавший, вдруг взрывается.

Аль-Вас

Я не буду ждать! Слышите? Не буду сидеть на берегу и

ждать, пока звезда упадет мне в руки. Я сам стану звездой!
Сам! Без чьей-либо помощи!

ДЮМА

(одобрительно хлопая)

О! Слышите, господа? Вот это характер! Вот это огонь!
Тут и драма, и страсть, и деньжата, готовые упасть прямо в карман – были бы руки растопырены!

Он встает, начинает ходить вокруг стола, жестикулируя.

О, сюжет! О, Париж! Вы все там в школах сидите, молчите, грустите, а в пустыне – пески, свобода, совсем нет тоски! Там люди живут, мечтают, сходят с ума от жары и от желания быть услышанными.

Останавливается, понижает голос.

И вдруг! Обратите внимание! Появляется старый шейх. Не тот, который с ружьем на стене, а тот, который с мудростью. Заметил он страдания нашего героя. Увидел его боль. И проявил... сострадание.

Снова вскипает, входя в раж.

О, сюжет! Лучший сюжет на свете! Дюма вам расскажет, пером своим свяжет, чтоб вы не скучали, а только кричали...

Он поворачивается к залу, раскидывает руки.

Браво! Браво, Дюма! Твоя голова – о да, о да – чертовски умна!

Садится, довольно откидываясь на спинку стула. Аль-Вас и Безбородко переглядываются.

БЕБОРОДКО

(тихо)

Ну, Александр... Вы не писатель, вы – театр одного актера.

ДЮМА

(подмигивая)

Театр, граф, театр. А вы – зрители. Самые благодарные. Потому что смотрите и верите. А вера, знаете ли, двигает сюжеты. Ну как, Аль-Вас, будем сотрудничать?

АЛЬ-ВАС

(глаза загораются)

Сотрудничать? С самим Дюма?!

БЕЗБОРОДКО

(вскакивая)

А ну не смейте! Я его выкупал, я за него деньги платил, он на меня работает! Не смейте переманивать!

ДЮМА

(примирительно)

Граф, граф, никто не переманивает. Просто... ну, пусть помогает мне по вечерам. А днем – ваш. Идет?

БЕЗБОРОДКО

(садится, ворчит)

По вечерам... А мемуары мои когда писать? Тоже по вечерам?

АЛЬ-ВАС

Я успею, Александр Григорьевич! Я быстро! Я вообще мало сплю. Мне на Севере привычно – там ночи длинные, а я

не спал, все думал...

ДЮМА

О чем думали?

АЛЬ-ВАС

(тихо)

О том, как путешествовать буду. В Париж. В книжки. И обратной дороги нет!

ДЮМА

(пауза, потом серьезно)

Знаете, молодой человек... А вы правы. Обратной дороги нет. Есть только новая. И если вы будете писать – она никуда не денется.

БЕЗБОРОДКО

(вздыхая)

Ладно, пишите оба. А я пойду плов проверю. Вы там, Аль-Вас, все специи положили?

АЛЬ-ВАС

(вскакивая)

Ой, забыл! Зира кончилась!

БЕЗБОРОДКО

(в ужасе)

Зира кончилась?! Да вы что?! Без зиры плов – не плов, а рис с мясом!

ДЮМА

(смеясь)

А вот и новый сюжет: «Погоня за зирой». Действие пер-

вое: Париж. Центральный рынок, «Чрево Парижа». Аль-Вас ищет специи...

БЕЗБОРОДКО

(убегая)

Всё самому приходится делать! Аль-Вас, одевайся!

(Безбородко и Аль-Вас убегают. Дюма листает тетрадку)

(Свет перетекает, музыка меняется на современную, восточную.)

СЦЕНА 2

Кабинет Дюма в Париже. На окнах задернуты шторы. ДЮМА сидит за массивным столом, заваленным рукописями.

Дюма выходит из-за стола. На нем длинная белая ночная рубашка (ночнушка), он с пером в руке, вокруг – горы рукописей. В дверь стучат. Входит ГРАФ БЕЗБОРОДКО – элегантный, в дорогом костюме, с тростью. Он слегка ошарашен видом хозяина.

БЕЗБОРОДКО

(останавливаясь в дверях, деликатно кашляет)

М-м-м... месье Дюма? Простите за бесцеремонность... Я граф Безбородко. Вы меня помните, мы с вами давеча виделись? Вы пригласили заглянуть. Я проходил мимо, не успел договориться о встрече.

ДЮМА

(поднимает голову, сияя)

А, граф! Входите, входите! Я как раз заканчиваю главу! Присаживайтесь, только рукописи сдвиньте, они не кусаются, хотя некоторые критики утверждают обратное!

(Безбородко осторожно садится, оглядывая горы бумаг и хозяина в ночнушке.)

БЕЗБОРОДКО

Месье Дюма... я, конечно, понимаю, что творческий человек – существо свободное... Но не могли бы вы объяснить... э-э-э... ваш наряд?

ДЮМА

(удивленно оглядывая себя)

А, вы про этот балахон? Это моя рабочая форма!

БЕЗБОРОДКО

Рабочая... форма?

ДЮМА

Ну да! Я в ней пишу. Это ночнушка. Понимаете, граф, я встаю утром и сразу за перо. Некогда переодеваться! Мысль, она, как бабочка – выпорхнет и улетит! Пока панталоны натянешь, пока сюртук застегнешь – глядь, а сюжет уже у соседа, и он роман пишет!

БЕЗБОРОДКО

(сдержанно улыбаясь)

Понимаю... Но позвольте заметить: сейчас вечер. Солнце уже село.

ДЮМА

(отмахиваясь)

А я и говорю: не остановиться! С утра писал, днем писал, вечером пишу, и ночью буду писать! У меня роман, граф! Новый! Про Россию! Про казаков, про декабристов, про любовь и смерть! Там такие страсти – самому страшно! Ладно, что мы все о высоком. позвольте вас угостить.

БЕЗБОРОДКО

(заглядывая в тарелку)

Ба! Месье Дюма, что это за несчастье у вас на столе?

ДЮМА

(вяло ковыряя вилкой)

Пудинг. Английский. Проклятый островитяне считают это деликатесом. Я пытаюсь понять – за что?

БЕЗБОРОДКО

(мортищится)

Бр-р-р... Эта липкая сладкая масса, в которой утонуло полкило изюма? Я пробовал такое в Лондоне. До сих пор кошмары снятся.

ДЮМА

(отодвигая тарелку)

Вот именно! А эти офицеры, Фернан и Арамис, вчера надо мной смеялись – «заказывай пудинг, заказывай пудинг»! Дразнят, будто я англичанин.

БЕЗБОРОДКО

(усаживаясь в кресло)

Ах, оставьте вы этот пудинг. Боже сохрани. Вот мой арабский слуга Аль-Вас приготовит плов, пальчики оближешь!

ДЮМА

Граф, вы пробуждаете во мне путешественника. Вы смогли удивить автора «Трех мушкетеров»! Но вы что-то говорили про своего негра... Вам тоже близка эта тема?

БЕЗБОРОДКО

Как сказать. Мой слуга прожил много лет у арабов. Мы вчера о нем говорили, но он забыл представиться. Весьма энергичный молодой человек.

(Кивает в угол, где стоит, прислонившись к стене, АЛЬ-ВАС в европейском платье. Он что-то увлеченно пишет в тетрадке, не обращая внимания на разговор).

БЕЗБОРОДКО

(кивая в сторону Аль-Васа)

Полюбуйтесь, месье Дюма. Вот он, мой секретарь. Выкуплен из турецкого плена за немалые деньги, между прочим.

ДЮМА

(заинтересованно)

Из плена? Расскажите, молодой человек! Это же готовый сюжет!

АЛЬ-ВАС

(поднимая голову от тетради, с легким акцентом)

А что рассказывать? Все просто. Я вообще с Севера. Изпод Воркуты. Там родился, там рос.

ДЮМА

С Севера? Но вы говорите с каким-то... южным акцентом.

АЛЬ-ВАС

(усмехаясь)

Это потом появилось. Когда меня крымские татары украли.

БЕЗБОРОДКО

(вздыхая)

Было дело. Маленького совсем схватили, продали туда, за море.

ДЮМА

(подаваясь вперед)

Продали?! Кому?

АЛЬ-ВАС

Шейху одному. В Дубай. Я у него семь лет прожил.

ДЮМА

Семь лет! И что вы там делали?

АЛЬ-ВАС

(пожимая плечами)

Сначала – всё. Прислуживал, посуду мыл, за верблюдами убирал. А потом заметили, что у меня память хорошая. Языки быстро схватываю.

ДЮМА

Сколько же вы знаете?

АЛЬ-ВАС

(загибая пальцы)

Русский, татарский, арабский, турецкий, французский, английский, немецкий... Семь получается. Еще плов.

ДЮМА

(непонимающе)

Плов – это тоже язык?

АЛЬ-ВАС

(серьезно)

Это язык общения. На Востоке без плова ты никто. Я у шейховского повара выучился. Три года подмастерьем ходил. Теперь могу такой плов сделать – пальчики оближете.

БЕЗБОРОДКО

(ворчливо)

Плов, плов... Все твердишь про плов. А я тебя зачем выкупал? Думал, ученый человек, будет мои воспоминания редактировать, записи приводить в порядок...

АЛЬ-ВАС

(виновато)

Я и привожу, Александр Григорьевич. Вот, посмотрите.

(протягивает тетрадь)

БЕЗБОРОДКО

(пролистывая)

Это что? «Приключения северного пленника»? Опять свое пишешь?!

АЛЬ-ВАС

Так воспоминания же! Мои собственные. Вы же говорили – записывай всё, что помнишь.

БЕЗБОРОДКО

(обращается к Дюма)

Вот видите? Я ему – про мои мемуары, а он – про себя

любимого. Все время строчит в сторонке. Днем строчит, ночью строчит. У меня уже стопка этих тетрадей под кроватью!

ДЮМА

(берет тетрадку, листает)

«Глава первая: Как меня украли»... «Глава вторая: Плов и свобода»... «Глава третья: Семь языков одного пленника»...
Боже мой, да это же готовый роман!

АЛЬ-ВАС

(смущенно)

Вы думаете?

ДЮМА

Я не думаю – я знаю! Здесь есть все: драма, приключения, любовь (любовь-то есть?), экзотика, плов... Читатели будут в восторге!

БЕЗБОРОДКО

(фыркая)

Читателям лишь бы что читать. А мне кто мемуары писать будет?

ДЮМА

(Аль-Васу)

Слушайте, молодой человек. А не хотите ли вы... э-э-э... сотрудничать? У меня как раз есть один проект про Восток. Там нужен человек, который знает и языки, и плов, и... ну, всякое такое.

АЛЬ-ВАС

Я, может быть, мечтал об этом, едва о вас услышал.

ДЮМА

(листая)

«Глава четвертая: Как я встретил Дюма»... О, это интересно. Интересно, что он про меня написал?

(читает, хмурится, потом смеется).

«Дюма похож на медведя, который научился писать.

(морщится, закрывает тетрадь)

ДЮМА

(хмурится, но как светский человек переводит разговор на другую тему)

Поговорим лучше о плове. Никогда его не пробовал. А на что похоже?

БЕЗБОРОДКО

О, это не еда – это поэма! Рис, баранина, морковь, чеснок, барбарис, зира... Все это томится в казане, пропитывается ароматами, а потом – рассыпчатое, золотистое, душистое... Вы такого в жизни не ели!

ДЮМА

(сглатывая слюну)

Граф... вы меня мучаете. Я сейчас побегу к вам домой!

БЕЗБОРОДКО

(смеясь)

Погодите, не торопитесь. Мой Аль-Вас закатит вам пир – такой плов сделает, что про пудинг навсегда забудете.

ДЮМА

А что, арабы правда умеют готовить? Я думал, они только

по пустыням кочуют да на верблюдах ездят.

БЕЗБОРОДКО

(назидательно)

Эх, месье Дюма, у арабов культура древнее нашей с вами.

Пока наши предки в шкуры кутались, они уже стихи слагали и пловом объедались. Мой Аль-Вас, между прочим, из очень приличной семьи. Отец у него дипломат. Сам малый грамотный, пишет красиво, языки знает. Я его к себе взял – письма разбирать, документы переписывать.

ДЮМА

(задумчиво)

Дипломат, говорите... Письма пишет... А не хочет ли ваш Вася попробовать себя в литературе? У меня как раз есть пара сюжетов, где восточный колорит нужен...

БЕЗБОРОДКО

(подозрительно)

Месье Дюма, вы опять за свое? Опять хотите литературного негра нанять?

ДЮМА

(обиженно)

Граф! Я предпочитаю термин «соавтор». И потом, я же не заставляю, я предлагаю! Талантливый человек должен писать, а не письма переписывать!

БЕЗБОРОДКО

(вздыхая)

Ладно, приезжайте завтра на плов. Там и поговорите с

Аль-Васом. Если он согласится – ваше дело. Но предупреждаю: если он мне письма перестанет разбирать, я с вас три шкуры спущу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.